ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 347.61

Овчинников А. И.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы правовой политики государства в отношении несовершеннолетних, детей и молодежи. Анализируются основные тенденции реформирования законодательства в области семейного права.

In article problems of a legal politics of the state are considered concerning minors, children and youth. The basic tendencies of reforming of the legislation are analyzed in the field of the family right.

Ключевые слова: *Ювенальная юстиция, национальная безопасность, правовая политика в сфере семейных отношений, правовое регулирование воспитания детей и подростков, правовые традиции в сфере семейных отношений.*

Keywords: *Juvenal justice, legal politics in sphere of family attitudes, legal regulation of education of children and teenagers, legal traditions in sphere of family attitudes.*

В современном Российском государстве не осталось ни одной сферы общественной жизни, в которых модернизация не проведена с отрицательными результатами. За двадцать лет реформ в сфере экономики, образования, здравоохранения, обороны и вооруженных сил было разрушено очень многое из наследства советского периода государственного развития, но успехов пока не видно. Россия продолжает скатываться в пропасть сырьевой зависимости теперь уже не только от западных стран, но и стран Юго-Восточной Азии, система образования ждет очередного удара реформ, в ходе которого будет покончено с бесплатным образованием и фундаментальной наукой, система здравоохранения все больше становится рыночной площадкой, где качественный товар не доступен большинству населения.

Однако, несмотря на модернизацию, Россия все еще остается достаточно сильным государством и позиционируется на международной арене как суверенная держава, власть которой защищает, в первую очередь, национальные интересы. Последние препятствуют формированию наднационального мирового рынка, «открытой экономике», деятельности транснациональных корпораций. Поэтому национальные, религиозные, культурные интересы, традиции, ценности подвергаются постоянной атаке – модернизации, которая стала давно уже в России и во многих странах синонимом глобализации и вестернизации. В России национальные традиции и ценности сохраняются и передаются из поколения в поколение и прежде всего семьей. Именно поэтому семья стала объектом атаки модернизаторов, требующих разрушения этих традиционных, консервативных, даже «архаичных», на их взгляд, институтов.

Западное общество давно распрощалось с семьей в традиционном понимании этого слова. Семья как союз мужчины и женщины в современной европейской культуре уже не является нормой, нормой становятся однополые браки. Во Франции, Нидерландах, Дании, Норвегии, Великобритании и других странах легализованы однополые браки, разрешено усыновление детей однополыми парами, для детей проводятся гей-парады и концерты, в школах гомосексуалисты проводят с молодежью уроки борьбы с гомофобией, а уровень рождаемости сохраняется только за счет мигрантов. Государство активно борется с любыми проявлениями религиозно-нравственного воспитания и традиционными ценностями в семейной жизни. Это не преувеличение, а современная реальная жизнь [1]. Более того, лидеры США признают борьбу за права извращенцев внешнеполитической задачей. Совсем недавно, 6 декабря 2011 года, президент США Барак Обама выпустил директиву, объявляющую

борьбу за права сексуальных меньшинств за рубежом приоритетом американской внешней политики. В своем меморандуме Обама потребовал от правительственных ведомств сделать все от них зависящее, чтобы дипломатическая работа США и помощь, оказываемая зарубежным странам, способствовала защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ). При этом президент выразил «глубокую озабоченность» насилием и дискриминацией представителей ЛГБТ-сообщества и подчеркнул, что защита прав представителей сексуальных меньшинств соответствует общей линии на защиту прав человека во всем мире, которую проводит Америка [2].

Несколько ранее Б.Обама уже затрагивал эту тему в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре: «Никакая страна не должна отказывать людям в праве на свободу слова и свободу религии. Также ни одна страна не должна лишать людей их прав из-за того, кого они любят. Поэтому мы выступаем за соблюдение прав геев и лесбиянок во всем мире». В ежегодных оценках ситуации с соблюдением прав человека в зарубежных странах, которые публикует Госдепартамент, уже учитывается отношение к представителям ЛГБТ-сообщества. Президентская директива поднимает этот вопрос до уровня приоритета внешней политики.

Другой крупный политик современного мира Хиллари Клинтон в своем выступлении в Женеве, где располагается Совет ООН по правам человека, говорила о важности защиты прав геев и лесбиянок. Она обрушилась с критикой на страны, в которых гомосексуальность криминализирована, а на нарушения прав представителей сексуальных меньшинств не обращают внимания. «Никакие традиции или обычаи не могут быть выше прав человека, которые присущи всем нам».

В России гей-парады и прочие антисоциальные явления запрещены некоторыми региональными законами, так как у большинства народа сохраняются нравственное здоровье и иммунитет от сексуальных извращений, полученные благодаря христианству и исламу, одинаково признающим «гомосексуализм мерзостью в очах Божьих». Однако если осуществить перекодировку нравственной матрицы ценностей народа, то со временем стоящие за глобализмом силы могут без всяких войн и насилия окончательно овладеть самым большим и богатым государством мира, которым является Россия. Вначале «разнуздать», а потом «взнуздать»: именно нравственное падение было в истории человечества основной причиной крушения империй. Разрушение нравственности проще всего осуществлять через разрушение семьи как транслятора традиций от одного поколения к другому.

Обратимся к опыту Западной Европы. Ювенальные технологии были спешно внедрены в 80-е годы. В результате рождаемость в этих странах с каждым годом сокращается, увеличивается число лиц нетрадиционной ориентации, количество детей, изымаемых из семей, исчисляется десятками тысяч, а преступность несовершеннолетних неуклонно растет. Показателен пример Германии, где рождаемость – самая низкая в Европе, а почти половина всех преступлений совершается молодыми людьми в возрасте до 21 года (возраст совершеннолетия в Германии) [3]. Автор статьи в «Российской газете» совершенно справедливо отмечает, что неотъемлемая часть ювенальных технологий – сексуальное воспитание и просвещение детей, которым родители теперь не могут препятствовать в изучении принципов толерантности. Запрещается критика лиц нетрадиционной ориентации в школе и дома, акцент делается на свободе сексуальной ориентации. Более того, воспитание детей происходит в отрыве от половой самоидентификации, которая объявляется вредной. Так, в Швеции в настоящее время существует несколько детских садов, в которых запрещено употребление местоимений «он», «она», при чтении сказок сознательно изымаются куски, в которых так или иначе речь заходит о вопросах пола [3].

Помимо традиционного воспитания, конечно, существуют и другие причины изъятия детей в странах Западной Европы: непосещение детской молочной кухни; ребенку не были своевременно сделаны прививки; жилье в аварийном состоянии; квартира требует ремонта; жалобы соседей (или домочадцев) на жестокое обращение с ребенком, в т.ч. анонимные. Например, по официальным данным, в социально благополучной Германии в 2009 г. сотрудники службы по делам защиты детей отобрали у родителей 28,2 тыс. детей и подростков – на 8,4 % больше, чем годом раньше. «Последние изменения в законодательстве привели к тому, что только в Северном Рейне-Вестфалии число изъятий детей из семей выросло на 60 процентов. Чиновники из

службы по делам защиты детей приходят в семью и просто забирают ребенка. Они делают это без решения суда. По закону чиновники могут обойтись без судебного ордера, они обязаны лишь сразу же проинформировать суд. На практике это означает, что они проинформируют суд в течение недели. Служба по делам защиты детей не подчиняется никому. Никто не контролирует ее решения» [4, с. 12]. По новым данным, количество изъятых из семьи детей за 2009 год выросло на 60 %, еще 125–250 тыс. являются кандидатами на перемещение [5]. Такие же катастрофические для семейной жизни процессы идут в других странах. О том, что происходящее является реальностью, верится с трудом, но тому существует большое количество подтверждений: на сайте «Суть времени» размещена статья Е. Рудинской «Ювенальная юстиция в Германии – тяжелый родительский опыт», в конце которой приведены обильные видеоматериалы и другие ссылки по данной теме в Германии [6].

Суть ювенальной политики четко отражена в статье С.Рогоцкой. Прежде всего, это упор на права и свободы ребенка. Об обязанностях при этом ничего не говорится. Ключевое право ребенка – самостоятельно обращаться в органы социального надзора и суд в случае, если родители ненадлежащим образом осуществляют свои родительские обязанности. Четкие критерии того, что можно считать ненадлежащим осуществлением родительских обязанностей, отсутствуют». Новеллам ювенальной системы, рискам и вызовам новых проектов была ранее посвящена и моя статья, поэтому повторятся не буду [7].

О национальной безопасности и ее подрыве следует сказать особо. Усиление контроля за родителями и исполнением их обязанностей в семье напрямую повлияет на желание родителей рожать детей. Особенно негативно это скажется на появлении многодетных семей, где родители не смогут соответствовать общему универсальному чиновничьему стандарту обращения с детьми, рассчитанному на семью с одним, максимумом двумя детьми. Уделять внимание и обеспечивать всех детей на требуемом уровне, вероятно, не смогут родители многодетные.

Общеизвестно, что «семья – основа общества и государства». Защита семьи в условиях современного падения уровня общественной нравственности становится задачей номер один для обеспечения национальной безопасности. Кроме того, реформы в данной сфере могут привести к росту протестных настроений в общества. Поэтому недопустимым видится поспешное принятие законодательных решений без глубокого и серьезного обсуждения каждой новой нормы с религиозными организациями и общественными структурами.

Новый вызов национальной безопасности содержится во внесенных в Государственную Думу РФ в июне этого года законопроектах – ФЗ № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и проект ФЗ № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства». Оба регламентируют порядок передачи изъятых у родителей детей в приемные семьи. Вызывают также опасения механизмы реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений и других инициатив, затрагивающих интересы российских семей. Данные нормативные акты продолжают тему ювенальной юстиции, о которую уже «сломано немало копий», и содержат многие нормы отклоненного ранее проекта ФЗ «Об основах системы ювенальной юстиции». Понятие «ювенальной системы» включает проекты и мероприятия социального, педагогического и медицинского характера, направленные на несовершеннолетних, «нуждающихся в защите их прав, свобод и законных интересов». По указанным выше проектам необходимость в такой защите будет определяться муниципальными органами и неправительственными общественными организациями. Например, согласно проекту ФЗ № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» в случае возникновения достаточных оснований для лишения или ограничения родителей (одного из них) родительских прав. Во время осуществления социального патроната или по завершении установленного срока его осуществления орган опеки и попечительства обязан предъявить иск в суд о лишении родителей (одного из них) родительских прав либо об ограничении их (его) в родительских пра-

вах. При этом «социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства в случае, если по результатам обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего, проведенного органом опеки и попечительства в порядке, предусмотренном статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации, установлено, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) отрицательно влияют на его поведение, и при этом отсутствуют достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав» [8]. Таким образом, сохраняется ювенальная терминология, за которую общественность отвергла ранее рассматриваемые законопроекты: «нормальное воспитание», «отрицательное влияние родителей» и т.д. Данные понятия не могут быть установлены точно, что безмерно расширяет усмотрение правоприменителя-чиновника и, соответственно, его власть. Как выясняется из работ некоторых отечественных психологов, раннее сексуальное просвещение должно стать нормой для России с целью преодоления ее отсталости [9]. Ведь уже была попытка кардинально изменить законодательство в данном вопросе. В числе рекомендаций Совета Европы Государственной Думе РФ была такая рекомендация: «Принять позитивные меры для борьбы с проявлениями гомофобии, особенно в школах, медицине, в вооруженных силах и в полиции» [10, 28]. Среди этих «позитивных мер» соответствующее «сексуальное просвещение», исключение гомосексуализма из разряда сексопатологии и уголовная ответственность для тех, кто смеет порицать гомосексуализм.

По мнению руководителя Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество», Л. Рябиченко, «предлагаемая ныне ювенальная юстиция - система, нацеленная, с одной стороны, на максимальное смягчение отношения к малолетним правонарушителям, а с другой стороны – на внедрение технологии узаконенного изъятия из семьи любого ребенка под предлогом защиты его интересов. При этом семья вовсе не обязательно должна являться асоциальной или такой, где ребенку действительно что-то угрожает. Семья может быть любой» [11]. Основания для таких суждений дает не только анализ международных документов, но и содержание законопроектных работ российского законодателя. Например, законопроект № 284965-3 ФЗ «О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин» предполагает отмену понятия «биологический пол» и замену его на понятие «гендер» (социальный пол, собственное отношение человека к своей роли, которое может не совпадать с физиологическими признаками и извращать его природу), введение в России «гендерной политики», узаконивание «отношений» между некими лицами, которые в законопроекте носят название «лица с семейными обязанностями», предусматривает суррогатное материнство, коммерческое усыновление и мн.др. А другой законопроект ФЗ № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации» закрепит правила, предусматриваемые законом № 284965-3 о гендерном равенстве своей нацеленностью на «приоритет прав человека, толерантность и открытость мировому сообществу».

Термин ювенальная юстиция имеет различное смысловое наполнение, что затрудняет обсуждение данной темы. Сторонники ее западного образца уже не используют этого термина, понимая, что в обществе отношение к нему крайне негативное. В нормативных актах он не встречается (за редким исключением). «Ювенальная юстиция» в международном праве – это правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом. В Замечаниях общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» Комитета ООН по правам ребенка CRC/C/GC/10.05. April. 2007 указано следующее: «Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) включает в себя специализированные подразделения в полиции, прокуратуре, судебной системе, например, эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних – специализированный суд либо специализированные судьи, адвокатуре, специализированные службы, например, службы пробации (уголовного надзора), учреждения для размещения детей-правонарушителей, ухода за ними по месту жительства. Для обеспечения полного осуществления принципов Конвенции ООН о правах ребенка и прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, необходимо наличие всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних».

Под ювенальной юстицией в российском законодательстве понимается «дружественное к ребенку правосудие». Термин «дружественное к ребенку правосудие» установлен Указом Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761: «Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела».

Новый виток модернизации семейного права направлен не только на создание ювенальных судов, но и на кардинальную ломку традиций семейного права, на создание системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, основанной на приоритете прав ребенка и их обеспечении с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей.

Интересно отметить, что правозащитников мало волнуют вопросы защиты права на жизнь еще не рожденных детей, так как с точки зрений современной медицины внутриутробные младенцы тоже дети.

Понятно, что новый виток модернизации проводится под благовидным предлогом защиты детей. Но не существует никаких подтверждений того, что наиболее острыми проблемами современного общества стали жестокое обращение родителей со своими детьми, нарушение их прав на здоровье и безопасность. Даже если это и так, то вряд ли абсолютизация прав ребенка приведет к уменьшению нарушений права ребенка на безопасность. Педофилов и убийц новые нормы, упрощающие сбор жалоб на родителей и упрощение процедур лишения родительских прав, не остановят.

Термин «жестокое обращение с детьми» стал популярным у сторонников западной модели зашиты прав ребенка благодаря манипуляции с цифрами в различных социологических опросах. На самом деле, иные проблемы стали острыми: большое количество детей в семьях, ранее благополучных, попавших в трудную ситуацию в результате резкого падения уровня жизни в ходе реформ, разрушение семейных ценностей в результате отсутствия общественного контроля и нравственных ограничений в СМИ, пропаганды пороков и потребительских интересов массовой культурой.

Термин «жестокое обращение», содержащийся во многих нормативных актах, действующих и проектируемых, слишком расплывчат, чтобы использовать его для разрешения государственного вмешательства в семейную жизнь. В случае угрозы жизни и здоровью ребенка государство не имеет право на вмешательство в семейную жизнь, пока не исчерпаны все возможности для сотрудничества с родителями и помощи им. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных жизнью и здоровьем ребенка.

Кроме того, очевидно, что лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них – это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей. В отечественной традиции накоплен огромный потенциал помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот потенциал должен быть в большей степени задействован в современном обществе. Право родителей на воспитание в соответствии со своими религиозными убеждениями является объектом защиты современного международного права.

Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Существует необходимость жесткой позиции государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, активизации воспитательной работы со стороны государства совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества по отношению к несовершеннолетним с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития нашей молодежи.

Абсолютизация чьих-либо прав всегда приводит к ущемлению прав и интересов другой стороны в правоотношении – это аксиома, известная с древности. Реформы в сфере правового регулирования семейных отношений не должны осуществляться с целью особого выделения чьих-либо прав – родителей или детей, не должны вести к абсолютизации и приоритету прав ребенка, что всегда приводит к

ущемлению прав и интересов родителей и семьи в целом. Создание «дружественного ребенку правосудия» – термин введенный Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 год, которое в западных странах получило наименование «ювенальная юстиция», нарушает принцип равенства и объективность процессуальной деятельности.

Следует признать, что ювенальная юстиция – часть либеральной правовой доктрины, предусматривающей создание системы институтов, направленных на обеспечение прав и свобод детей, их автономизацию и обособление от семьи, на либерализацию семейных ценностей и отношений. Между тем в международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей.

Вполне достаточно эффективности существующих институтов по защите прав ребенка. Следует идти не по пути расширения полномочий органов опеки, комиссий по делам несовершеннолетних, уполномоченных по защите прав ребенка, а по пути активного вовлечения общественных объединений с целью общественного контроля их деятельности наряду с финансированием вспомогательных программ, направленных на помощь конкретным семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Создание дружественного детям правосудия только красиво звучит, не более того, и приведет к крайне негативным для семьи, общества и государства последствиям: к вмешательству государства во внутренние дела семьи и в любые семейные конфликты, в которых затронуты дети; к коррупции и корпоративности соответствующих органов; к обвинительному уклону и презумпции виновности по отношению к родителям. Уже в существующей судебной практике не являются редкостью факты изъятия детей из семей государственными органами на основании таких расплывчатых или необъективных критериев, как «недостаточный уровень материального благосостояния», «низкое развитие ребенка», «ненадлежащее воспитание» или «психологическое насилие». Кроме того, согласно предлагаемым реформам дети будут стимулироваться подавать жалобы на собственных родителей, что приводит к психологическим и нравственным деформациям личности. Упомянутые варианты развития событий особенно опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола, особенно ввиду использования оценочных понятий в нормативных актах и наличия административного усмотрения у чиновников.

Литература

1. В Скандинавии первоклашкам устраивают гей-парады. Сюжет 1 канала от 09.09.12. http://www.1tv.ru/news/world/215116;

2. http://www.voanews.com/russian/news/Obama-gay-rights–2011–12–07–135151108.html.

3. *Рогоцкая С.* Сирота по приказу. Новые инициативы предлагают забирать детей из семьи по ускоренной процедуре // Российская газета. 2012. 11.09; (См. в Интернете: http://www.rg.ru/2012/09/11/deti.html).

4. *Сумленный С.* У них есть формуляры // Эксперт. №50 (639); 22 декабря 2008.

5. *Рыбаков С.* Ювенальная система по своей сути есть система геноцида // http://ruskline.ru/news_rl/2010/03/19/protoierej_sergij_rybakov_yuvenalnaya_sistema_po_svoej_suti_est_sistema_genocida/

6. http://eot.su/node/12611

7. *Овчинников А.И.* Институты ювенальной юстиции в правовой политике России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №2.

8. См. сайт Государственной Думы РФ: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=42197-6&02

9. *Кон И.С.* Сексуальная культура XXI века // Юридическая психология. 2007, № 2.

10. *Лаптев П.А.* Стандарты Совета Европы и правовая система Российской Федерации // Журнал российского права. 1999. № 5.

11. http://ruskline.ru/news_rl/2012/04/20/semi_v_rossii_skoro_ne_stanet/